

Александр Вельтман

**Слово об ополчении Игоря Святославича
Князя Новгород-Северского, на половцев в 1185
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Вельтман**
Слово об ополчении Игоря Святославича: Князя Новгород-Северского, на половцев в 1185 году / Александр Вельтман – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 104 с.

ISBN 978-5-518-08202-1

ISBN 978-5-518-08202-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ уже лѣтъ отъ меня требовали втораго изданія моего перевода «Слова о полку Игоревѣ». Я не имѣлъ времени этимъ заняться. Теперь приступаю и прежде всего сознаюсь въ значительныхъ недостаткахъ перваго изданія. Въ то время, съ полною довѣрчивостію въ непогрѣшимость напечатаннаго въ 1800 году подлинника, я изложилъ его мѣрною рѣчью, замѣняя, какъ водится, всѣ непонятныя слова и выраженія, *вольнымъ переводомъ*. Но, въ подобномъ драгоценномъ памятникѣ древняго Русскаго Слова, всякій произволъ изложенія, есть преступленіе противъ истины смысла подлинника, часто нарушаемаго въ рукописяхъ опиской буквы, или ложнымъ чтеніемъ. Время, однакоже, не освящаетъ ошибокъ.

Слово о полку Игоревѣ, есть единственный, уцѣлѣвшій у насъ образецъ, тѣхъ древнихъ пѣсней, которыя, по Тациту, составляли у Славяно-Руссовъ изустныя историческія преданія, замѣнявшія лѣтописи. Въ немъ все свое, родное, близкое сердцу. Пѣвецъ Игоря ни у кого не занимаетъ ни души, ни слова, ни образа. Его повѣсть — истинно *трудная* повѣсть, какъ истекающая прямо изъ глубины души, затронутой скорбію о бѣдахъ Руси; трудная и въ смыслѣ пониманія многихъ мѣстъ, искаженныхъ, въ продолженіи семи вѣковъ, переписчиками.

Каждое выраженіе, взятое изъ событія, каждое сравненіе взятое изъ природы, у пѣвца Игоря правильно, естественно. Можно-ли же допускать въ первообразѣ подлинника подобныя выраженія,

какъ напримѣръ «*коня поютъ на Дунаи?*» Можно-ли допускать и слова явно несуществовавшія въ языкѣ, и несообразности запятанвшія смыслъ слова безсмыслиемъ, какъ напримѣръ, внесенное въ него мудрованіемъ чтецовъ и писцовъ, имя *Троянъ*, или прозваніе Ярослава Галицкаго *осмомысломъ?*

Къ числу замѣченной уже мною описки, и ложнаго чтенія, принадлежатъ, во первыхъ, упоминаемое въ Словѣ имя Бояна, словесника и пѣснотворца времени просвѣщеннаго Великаго князя Ярослава Владимировича и внука его Олега Святославича Черниговскаго. Пельзя было не обратить вниманія на то, что Боянъ Слова о п. И. и словесникъ Янъ, упоминаемый нѣсколько разъ Пестромъ, сталкиваются на одномъ и томъ-же поприщѣ, въ одномъ и томъ-же времени, и славословятъ однихъ и тѣхъ-же князей. На это никто не обратилъ вниманія, но говоря уже о томъ, что ни русскаго, ни вообще славянскаго собственнаго имени *Боянъ*¹⁾ не существовало. Прозвать-же пѣснотворца въ народномъ значеніи *Баюдомъ*, или въ древнемъ значеніи, *баяномъ*, не сообразно. Но главное, съ какой стати пѣвцу Игоря, вмѣсто собственнаго имени вѣщающаго пѣснотворца стараго времени, давать ему простонародное прозвище, общее всѣмъ безымяннымъ *баянамъ* и *баянамъ?*

Кириллъ, Епископъ Туровскій, (въ XII ст.), въ словѣ своемъ во хвалу отцамъ Св. Никейскаго собора²⁾, говоритъ: «Яко-же историци и вѣтѣи, рекше *лътописьци* и *пѣснотворци*, преклоняють своя слухы въ бывшая межю царя рати и въпѣчснїа (ополченїа), да украсятъ *словесы* и възвеличатъ мужествовавшая крѣпко по своему царю, и недавшихъ въ брани плещю врагомъ, и тѣхъ *славяще* похвалами вѣнчаютъ». Вотъ значеніи Слова *пѣснотворецъ*,

1) Нѣкоторые ссылаются на Бояна сына Симеона, Краля Болгарскаго. Но Качичу, у Симеона было три сына: Стефанъ, *Вукъшъ* (Вукъ) и Сава. Ковачичъ въ «Пѣснословкѣ» называетъ Вукъша *Волканомъ*. Рамчъ, въ своей Ист. Славянъ, называетъ, по Дюфрену, сыновей Симеона: Петромъ, Иоанномъ и Михаиломъ (?), и прибавляетъ, что у него былъ четвертый сынъ *Воянъ*, который чародѣйствовалъ и претворилъ человека въ волка. Но этотъ *Воянъ* и есть тотъ-же *вукъ* (волкъ); ибо это имя пишется въ Вуѣ, Вуявѣ, Вукачѣ, Вукашѣ, и Волкышѣ.

2) См. Мат. для слов. Востонова, слово *баянъ*: «возхвають и баяномъ».

3) Давят. Росс. слов. XII вѣка. Изд. К. Балайдовичемъ. Слово IX.

которое употребляетъ и пѣвецъ Игоря, въ отношеніи знаменитаго пѣвца старата времени; но прозвавъ его *баяномъ*, къ чѣму-же онъ прибавляетъ прозвище *пѣснотворецъ*: «Рекъ боянъ пѣснотворецъ старата времени?»

Боянъ слѣдовательно и не *баянъ*.

Замѣчаніе мое, что *Боянъ* Слова о п. Н. есть *бо Янъ*, упоминаемый Песторомъ, основано не на одной частицѣ *бо*, употребляющейся, какъ союзъ *ибо*, иногда какъ же и нерѣдко безъ всякаго значенія¹⁾; но на болѣе положительныхъ данныхъ.

Сравнимъ Яна лѣтописи съ Бояномъ Слова.

Подъ 1106 годомъ, Песторъ пишетъ: «Въ се же лѣто представисъ Янъ, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститъ, по закону Божию, не хуже первыхъ праведникъ; у него же и азъ многа словеса слышахъ еже и писахъ въ лѣтописаніи семъ.»

«Словеса» значить повѣствованія о событіяхъ, и въ то же время *огличакія, славенія*, какъ и въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ слова Кирилла Еписк. Туровскаго.

«И азъ слышахъ и писахъ въ лѣтописаніи семъ». Слѣдовательно старецъ *Янъ* былъ извѣстный повѣствователь того времени, какъ и всѣ древніе пѣвцы (*Ῥαψωδός*) народныхъ событій, подвиговъ и героевъ. *Янъ* дѣйствительно и былъ чѣмъ нибудь особенно уже знаменитъ на 27 году отъ роду, если Несторъ, подъ 1043 г. говоритъ: «Посла Ярославъ сына своего Владимира на Греки, и вда ему волъ многи, а воеводство поручи Вышатъ, отцу *Яневу*.» Подъ 1093 годомъ лѣтописи извѣстность его подтверждается: Въ 1093 году, когда пр. р. Стугиѣ Святополкъ созвалъ совѣтъ, идти ли на Половцевъ, или заключить миръ, князь Владимиръ Всеволодовичъ стоялъ за миръ «и пристояху совѣту сему *смысленіи мужи, Янъ* и прочія. Біяне же не всхотѣша, но рекоша: «хочемъ ся бити и т. д.» Изъ этихъ словъ, П. М. Карамзинъ заключаетъ, что *Янъ* былъ Кіевскій воевода, и что будучи уже 77 лѣтъ отъ

¹⁾ Я полагаю, что частое употребленіе частицы *бо* принадлежитъ по преимуществу древнѣмъ Словамъ, или воспѣваніямъ. Пѣвцы пользовались ею, какъ звукомъ для плавности, для протяженія и перехода голоса, тѣмъ болѣе, что она усиливала рѣчь, обращая ее въ утвердительною форму.

VIII

роду, еще сражался противъ Половцевъ при р. Стугнѣ. Но почему же, въ числѣ дружины княжеской, онъ не могъ быть просто *свѣщимъ мужемъ*, пристоявшимъ по древнему обычаю въ совѣтахъ княжескихъ, какъ живая лѣтопись событій? Если сказанію лѣтописи не данъ превратный смыслъ, то Янъ Вышатичъ сражался съ Половцами будучи 90 лѣтъ отъ роду. Подъ 1106 г., сказано: «Воеваца Половци около Зарѣчьска и посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича и брата его Путятю и (Иванька Захарича, Козарина, и угоняша Половцѣ и полонѣ отьяша.» Въ слѣдъ же за этимъ извѣстіемъ, подъ тѣмъ же 1106 годомъ: «Въ се же лѣто (Юня 24), преставися (въ Печерскомъ монастырѣ) Янъ старецъ добрый... и т. д.

Одинъ-ли и тотъ-же Янъ и воевода и старецъ Печерскаго монастыря, мужъ благъ, кротокъ, смиренъ и уклоняющійся отъ всего житейскаго (отгребаяся отъ всякія вещи)?

Въ спискахъ лѣтописи, упоминанію о посылкѣ девяностолѣтняго Яна Вышатича противъ Половцевъ на столько различно, что можно предполагать неумѣстную вставку только одной буквы *и*, чтобъ вмѣсто: «посла Яна Вышатича брата, Путятю» вышло: и брата Путятю. Янъ Вышатичъ, кроткій, смиренный нравомъ, какъ словесникъ, а не воевода, могъ въ послѣдніе годы жизни поступить въ монастырь и имѣть время передать свои изустныя *Словеса* Нестору. Что-же именно почерпнулъ Несторъ изъ Словъ его? Разумѣется пѣснивыя или поэтическія мѣста; тѣ мѣста, гдѣ есть драма и одушевленный или скорбный рассказъ, о подвигахъ князей, о крамолахъ и усобицахъ.

Къ этимъ сказаніямъ, исполненнымъ нѣкоторыхъ подробностей, и выраженій, которыя могутъ принадлежать только пѣснотворцу, относятся: походы Святослава Игоревича, подвиги Ярослава Владимировича, поединокъ Мстислава съ Редедей, замыслы Всеслава Полоцкаго, и крамолы Олега Черниговскаго и вообще Ольговичей, которые и по лѣтописи и по Слову «навели поганя на русскую землю.»

Вотъ тѣ *много Словеса*, которыя Несторъ слышалъ отъ Яна Вышатича и внесъ въ свою лѣтопись. Но, объ этихъ-же самыхъ Словесахъ припоминаетъ и пѣвецъ Игоря, его *бо Янъ* пѣснь поетъ старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже *варьза Редеду*, (тоже

выраженіе и въ лѣтописи); рассказываетъ чародѣйные скачки и увертки Всеслава, котораго по лѣтописи «мати роди отъ волхвованія», крамолы Олега и Ольговичей; припоминаетъ объ утонувшемъ въ р. Стугнѣ князѣ Ростиславѣ. Въ лѣтописи: «и плакаса по немъ мати его и вси людїе по велику, юности его ради»; и пѣвецъ Игоря сочувствуетъ этимъ слезамъ: «плачется мати Ростиславля по уноши, князи Ростиславѣ.» Въ заключеніе «рекъ бо Янъ пѣснопѣвецъ старатаго времени Ярослава, Олега, и ходы Святослава на Когана (Козарїи или Готїи).» Лѣтопись почерпаетъ изъ Словъ Яна подробности: «и убиша Святослава (Щеченѣги) и взяша главу его и во лбѣ его содѣлаша чашу, оковавше лобъ его и пяху изъ него.» А пѣвецъ Игоря, упоминаетъ объ этомъ событїи горькой припѣвкой *бо-Яна*: «тяжко 'ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы!»

Сведите лѣтопись съ Словомъ, и вы увидите, что онѣ поясняютъ другъ друга; потому что время первоначальныхъ усобицъ, начиная съ Ярослава до внука его Олега, почерпнуты изъ одного и того же источника: у Пестора изъ изустныхъ Словъ Яна, а въ Словѣ о полку Игоревѣ изъ записанныхъ уже Словъ его: «помяшеть бо Янъ рѣчь первыхъ временъ усобице.»

Такимъ образомъ, можно голословно отрицать, но не оспаривать, что Боянъ есть двойникъ Яна Вышатича, родившагося въ 1016 году, при Ярославлѣ, и умершаго въ 1106 году, при Олегѣ Черниговскомъ.

И нѣтъ сомнѣнїя, что при пѣвцѣ Игоря, слава Яна была велика и Слова его были въ рукописяхъ, записанныя сполна. Ему было 38 лѣтъ отъ роду, когда умеръ Ярославъ, и вѣроятно любознательный сынъ воюводы Вышаты, провелъ юность и лучшіе годы жизни при дворѣ просвѣщеннаго Великаго князя, который «книгамъ прилежа, и почитая часто въ ноци и во дни, и собра писцы многи и сивсаша книги многи, ими же поучахуса вѣрнїи людїе.»

Въ свою очередь и Слово о полку Игоревѣ, было извѣстно и распространено на Руси. Целъзя не удивляться, что до сихъ поръ мы имѣли въ рукахъ только одинъ и единственный списокъ, найденный въ одномъ старинномъ Сборникѣ; и тотъ погибъ во

время пашествія французовъ въ 1812 году, въ подвалахъ¹⁾ Графа Мусина Пушкина, со всемъ огромнымъ собраніемъ древнихъ рукописей, вытребованныхъ изъ монастырскихъ книгохранилищъ, по повелѣнію Екатерины II.

Слѣды подражанія краснорѣчивымъ выраженіямъ Слова о п. И. замѣтны уже и въ XIII столѣтіи. Въ существовавшей Галицкой лѣтописи, доходившей до 1292 года, подъ 1201 г., Романъ, князь Галицкій, сравнивается между прочимъ и съ туромъ: «храборъ бо бѣ яко и туръ»; а о Владимирѣ Всеволодовичѣ сказано: «тогда Володимиръ Мономахъ шлъ золотомъ шоломомъ Донъ».

Сказанію о Мамасовомъ побойцѣ, въ спискахъ, начиная съ XV вѣка, есть прямое подражаніе слову о п. И., съ заимствованіемъ цѣлыхъ выраженій.

Въ сборникѣ XVI вѣка, упоминаемомъ въ «Матер. для сравн. слов. Востокова», при словахъ *Троянъ* и *Хорса*: «мняще боги многы, Пероуна, Хорса, Дыя и Трояна, и шые мнози». Понятно, что сочинитель Слова, упоминающій объ идолахъ, извлекъ бога Трояна изъ *Слѣда о п. И.*, въ которое, безъ сомнѣнія, Троянъ и внесенъ также въ XVI вѣкѣ, когда начались мудрствованія, толкованія и поправки лѣтописей, и когда существенно прекратилась, подъ грозой, обычные на Руси Сборники и Временники.

Сочинитель XVI вѣка говоритъ, что всемъ этимъ болванамъ, а въ томъ числѣ и Трояну поклонялись по *україямъ* (украинамъ), и объясняетъ, что эти боги были ничто иное, какъ «человѣцы старѣйшины: Пероунъ въ Елминѣхъ, Хорсъ въ Кипрѣ, а Троянъ бѣше царь въ Римѣ».

Можно удовлетворяться и подобными показаніями, приурочивающими императора Ульпія Траяна и къ слову о п. И. и къ такъ называемой Русской Мифологіи; но во всякомъ случаѣ, это бы значило отступать передъ всякой нелѣпностью, и вѣрить, что какой-то *баянъ*, чародѣй, рыскалъ *по дорогѣ Траяновой*, изображенной на Сульцеровой картѣ Валахін, и упивающійся (будто-бы) въ *железные ворота* на Дунаѣ, о коихъ (будто-бы) упомянуто и

¹⁾ Мнѣ лично сообщилъ А. О. Малиновскій, что графъ Мусинъ-Пушкинъ водилъ его самъ въ владомыя, гдѣ въ двухъ большихъ покояхъ, полы завалены были древними рукописями (въ книгахъ и столбцахъ) истребованными изъ книгохранилищъ монастырей.

въ Словѣ о полку Игоревѣ. Кстати слѣдуетъ уже вѣрить и тому, что «Via Trajani, простирается отъ береговъ Дуная до Прута¹⁾ и далѣе на востокъ по южной Россіи».

Слово о полку Игоревѣ не требуетъ ни перевода, ни преложенія, а только вѣрной замѣны словъ вышедшихъ изъ употребленія однозначительными, понятными. Естественной красоты не замѣнить искусственнымъ изяществомъ. Я изложилъ Слово выраженіями подлинника и мѣстами тѣмъ-же размѣромъ одушевленія, которымъ нѣлось творцу Слова. Эти пѣсннвыя мѣста сами собою отдѣляются отъ разсказа. Такъ было и въ сущности: пѣвецъ разсказывалъ повѣсть и мѣстами, одушевляясь, вторилъ рѣчамъ своимъ, «возлагая свои вѣщія персты на живыя струны». Это былъ голосъ мысли, перемѣжающійся съ голосомъ чувства, разсказъ и пѣснь — *gesitativo* и *cantabile*.

Я предпочелъ помѣстить здѣсь подлинникъ Слова о п. И., по списку Имп. Екатерины²⁾, въ которомъ сохранены, безъ всякаго сомнѣнія существовавшія и въ самой рукописи—южное мягкое нарѣчіе, и правописаніе сходное съ древними лѣтописями; между тѣмъ какъ въ изданіи 1800 года, видны поправки зпатока церковно-славянскаго языка: плѣкъ, влѣкъ, чръный, слѣнце, вмѣсто полкъ, волкъ, черный, солнце.

1) Это *извѣстіе* почеркнуто и Карамзинымъ изъ Описанія Молдавіи Кантемира и изъ геогр. Бишннга. Но р. Прутъ отвѣсно впадаетъ въ Дунай. Безсомнѣнія, Кантемиръ видѣлъ валъ, надъ Г. Галацомъ, между рѣками Серетомъ и Прутомъ, означенный на картѣ Бауера; а Бишннгъ вѣроятно слышалъ о Половецкомъ валѣ: «Идеже зовется валъ Половецкій». Лавр. л. подъ 1223 г. — «Минуше Треноль проидоша валъ». Лавр. л. 1093 г. На всѣхъ этихъ мнимохъ *Via Trajani*, я былъ и ѣздилъ по нимъ и вдоль и поперекъ. Эти валы повсюду тянутся не дорогами, а пограничными хребтами, какъ и Половецкій валъ въ южной Россіи. *Верхній валъ* въ Бессарабіи, отрѣзываетъ *Буджакъ*, степную, нѣкогда населенную Татарами пижмию доловину Бессарабіи. *Нижній валъ* тянется отъ озера *Сасикъ*, верховьями озеръ Кипай, Катлабузь, Ялухъ и Кагуль, до С. Вадулуй-Исаки, на р. Прутъ. Подобный же валъ и въ Булгаріи, тянется отъ озера Черноводы до Кюстенджа, отрѣзывая отъ Булгаріи степную Бабадагскую область, также населенную нѣкогда Татарами. Во всѣхъ этихъ межахъ, имя Траяна употреблено все: ни одна изъ нихъ не была ему пригодна, даже Черноводская; потому, что еще при Августѣ Римляне владѣли всемъ правымъ берегомъ Дуная до устья.

2) Изд. Г. Пекарскимъ, въ Зап. Имп. Акад. Н. 1864.

Покаившее и замѣчательное изслѣдованіе о Словѣ о полку Игоревѣ принадлежит по моему мнѣнію князю П. П. Виземскому¹⁾. Вообще-ли вѣрны его сближенія пѣвца Игоря съ еллинскими рапсодами — это дѣло другое. Я не со всѣмъ съ этимъ согласенъ. Какъ онъ видитъ въ пѣвцѣ Игоря подражателя тому, что и само было подражаніемъ болѣе древнему и безсомнѣнію исконному образцу; такъ я вижу не подражательное, а прямое наследственное подобіе славяно-русскихъ пѣвцовъ съ пѣногворцами *Страны Слова* — *Бгарата-варши*.

Передъ Словомъ о и. П., я почелъ необходимымъ помѣтить *лѣтописныя сказанія* о событіи, а также описки и ошибки затемнявшія подлинникъ, и исправленныя въ переводѣ.

¹⁾ Ся. Временникъ Имп. Моск. общ. Ист. и древ. Росс. Кн. XI, кн. XVII 1851. 1853 г.

ЛѢТОПИСНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОХОДѢ ИГОРЯ СВЯТОСЛАВІЧА, КНЯЗЯ НОВГОРОДЪ-СВѢРСКАГО НА ПОЛОВЦЕВЪ.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. ПОДЪ 1186 ГОДОМЪ.

(изд. по пергамент. рук. 14 вѣка).

«Того-же лѣта едумаша Олгови внуци на Половци, занеже блху не ходили томъ лѣтѣ совсею князьею, но сами поидоша о себѣ, рекуще: «мы есмы ци не князи-же? такы-же собѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяслави *Игорь съ двумя сынома* изъ Новгорода Свѣрскаго, изъ Трубеча Всеволодъ братъ его, Олговичъ Святославъ изъ Рылска, и *Черниговская помощь* и виидоша въ землю ихъ. Половци же услышавше поидоша, рекуще: «братья наша избита и отци наши, а друзи изымани, а се поидѣ на насъ идуть», послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ снмъ, и ждаша дружины своея, а си къ нимъ идуть къ вѣжамъ ихъ; они же не пустанце въ вѣжѣ срътоша ихъ, а дружины не дождавши, и *оступишася*, и побѣдени бывше Половци, и биша и до вѣжъ, множество полона взяли, жены и дѣти. И стояша на вѣжахъ 3 дни веселяся, а рекуще: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и бялися съ ними зря на Переяславль, а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а поидѣ поидемъ на нихъ за Донъ и до конца избьемъ ихъ, оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возмемъ до конца свою славу и честь», а не вѣдуще Божья строенья. А остатокъ бѣныхъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей гдѣ блху переже вѣсть послали, и сказана имъ своя погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ,

а по друзи послашася. И сняшася съ ними стрѣлци, и бишася 3 дни стрѣлци, а копы ся не спивали, а дружины ожидающе, *а къ водѣ не дадуче имъ ити*; и приеиѣ къ нимъ дружина вся, многое мпожество. Наши же видѣвши ихъ, ужасошася и величанья своего отпадоша, не вѣдуще глаголемаго Пророкомъ: «нѣсть чело-вѣку мудрости, ни естъ мужства, ни естъ думы противу Господеви»; *изнемогли бо ся бяху безводьемъ*, и копн и сами, въ знои и въ тузѣ, и поступиша мало къ водѣ, по 3 дни бо не чувствали бяху ихъ къ водѣ. Видѣвши ратнии устремишася на нь и притиснуиша и къ водѣ, и бишася съ ними крѣико, и бысть еѣла зла велики. друзии конѣ пустыниа къ нимъ, съѣдше, и кони бо бяху подѣ ними изнемогли. И побѣжени быша наши, гнѣвомъ Божьимъ, князи вси изымани быша, а бояре и велможа и вся дружина избита, а другая изымава, и та извена; и възвратишася съ побѣдою великою Половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть прпрнеса, за наше согрѣшенье. Гдѣ бо бяхе въ насъ радость, нонѣ же *въздыханье и плачь распространися*. Исаія бо пророкъ глаголетъ: Господи! въ печали помилуехомъ тя, и прочая. И поиде путемъ гость, они же казаша рекуще: «сподѣте по свою ратью, б ани мы идемъ по свою братью къ вамъ»; княземъ же всѣмъ слышавше такую погыбель о братьѣ своей, и до бояръ, возопиша вси, и *бысть плачь и стenanье*, овѣмъ бо братья избита и изымава, а другимъ отци и ближники. А князь Святославъ посла по сыны своѣ и по всѣ князи, и собращася къ нему къ Киеву, и выступиша къ Каневу. Половци же услышавше всю землю Русскую идуще, бѣжаша за Донъ; Святославъ же слышавъ ихъ бѣжавшихъ, възвратися къ Киеву со всею князьею, и разидошася въ страны своя. Половци же услышавше ихъ отшедшихъ, гнаша отай къ Переяславию, и взяша всѣ города по Сулѣ и у Переяславля бишася весь день. Володимерь же Глѣбовичъ видѣ острогъ зпмасемъ, выѣха изъ города къ нимъ въ малѣ дружинѣ, и потче къ нимъ, и бишася съ ними крѣико, и обступиша князя злѣ; и видѣвши горожане изнемогающе своихъ, и выринушася изъ города и бишася, *одва изотяша князя боденого тремн копы*, а дружины много избьено, и вбѣгоша въ городъ и затворипася; а они възвратилася со многымъ полонемъ въ вѣжѣ. И по малыхъ днехъ *ускочи Игорь князь* у Половецъ: не оставить бо